

ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО И ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Б.В. Куприянов

Социальная миссия внешкольного образования в СССР: историческая реконструкция советского мегапроекта¹

В статье на основе анализа историографии и исторических источников предпринята попытка сделать историческую реконструкцию первоначального замысла руководителей Наркомпроса о внешкольном образовании в нашей стране. Выдвигается предположение о наличии двух независимых проектов формирования внешкольного образования и начального музыкального образования.

Ключевые слова: история внешкольного образования; социальный проект развития образования; образование в СССР.

Модернизацию дополнительного образования детей в наши дни невозможно себе представить без осмысления истории развития советской системы внешкольного воспитания 1918–1991 гг. В связи с тем, что такой конструкции, как «дополнительное образование» до 1992 года не существовало, отдельные аспекты названной сферы и пограничные области исследовались в широком круге публикаций. Так, историко-педагогические проблемы внешкольного воспитания изучали Е.Г. Глух, А.З. Иоголевич, М.Б. Коваль; клубную проблематику во внешкольном воспитании детей — М.Р. Катунова, В.В. Полукаров, А.Е. Романов, ряд других авторов. В последние годы, уже в терминологии дополнительного образования, историко-педагогические исследования осуществляли М.В. Богуславский, Б.А. Дейч, А.В. Кудряшёв, О.Е. Лебедев, Е.В. Смольников, М.О. Чеков и другие. Интерпретацию истории реформ отечественного школьного образования как череды проектов представил в своих работах М.В. Богуславский [1: с. 5].

Основываясь на анализе работ вышеназванных авторов, представляется возможным позиционировать историю отечественного внешкольного воспитания как реализацию **социально-образовательного мегапроекта**, а соответствующее

¹ Идея статьи принадлежит И.Д. Фрумину.

исследование — как историческую реконструкцию, «воспроизведение прошлого, которое, в силу недостаточности имеющейся в источниках информации, восполняет пробелы путем той или иной ее перестройки или путем построения различных гипотез» [4].

В этом тексте предусматривается реконструкция представления авторов о миссии проекта (определение социокультурных вызовов, ответом на которые стал проект).

В качестве основных исторических источников в данном исследовании использовались: статьи и выступления авторов социально-образовательного проекта (Н.К. Крупской, А.В. Луначарского, Е.Н. Медынского, С.Т. Шацкого) и современников; нормативные и программные документы (постановления советских органов власти, в том числе Народного комиссариата просвещения); воспоминания современников, опубликованные в более поздний период в различных изданиях, исторические очерки внешкольных учреждений, размещенных в сети Интернет; архивные материалы, предоставленные работниками музея Дворца творчества детей г. Владимира; публикации в газетах, журналах, в научной и справочной литературе.

Анализ исторических материалов, знакомство с исследованиями позволяет утверждать, что вследствие ряда социокультурных изменений внешкольное образование призвано было компенсировать невыполнение семьей ее воспитательных функций в прежнем объеме.

Прежде всего, на начало XX века в России приходится распад патриархальной семьи, в рамках которой осуществлялся присмотр и обеспечивалась социализация подростков в поливозрастной среде «нескольких поколений ближайших родственников, ведущих совместное хозяйство». Возникла социокультурная потребность в специфическом институте, который бы восполнил недостаток участия семьи в трудовой и досуговой социализации детей, в приобщении их к непосредственному участию в труде, обеспечил бы профилактику безнадзорности несовершеннолетних.

Кроме того, один из соавторов проекта — Н.К. Крупская, прямо писала о недоверии в сфере воспитания к семье, в которой еще сильны были дореволюционные установки. Радикальность высказываемых Н.К. Крупской идей состояла в отрыве ребенка от семьи и замене семейного воспитания общественным (социальным): «до сих пор жизнь наших детей была непосредственно связана с жизнью взрослых. На крохотном клочке жилплощади с утра до вечера толклись родители и ребятишки. Дети волей-неволей вращались в старый быт, часто воспринимали дурные навыки темных и несознательных родителей, наблюдали неподходящие картины и т. д.» [3]. «На смену семейного воспитания должно прийти воспитательное влияние детских коллективов. Влияние это должно быть организованное и охватывать всю внешкольную жизнь наших ребят...» [3]. «Ослабление роли семейного воспитания создает широкие возможности в деле поголовного перевоспитания всей детворы. Раньше

семейное воспитание способствовало воспитанию по образу и подобию родителей. Был купец, — он старался с детства приучать ребят к занятию торговлей, к тому, что не обманешь — не продашь. Раньше был поп, так дети его воспитывались в религиозном духе, строго соблюдали все обряды. Ослабление семейного влияния — одно из условий выварки всего молодого поколения в котле коммунистической общественности...» [3].

По свидетельству ряда источников (Н.К. Крупская, Б. Орловский), активные участники революционных преобразований нередко пренебрегали своими семейными и родительскими обязанностями: «родители не в состоянии уделять детям достаточного внимания. Они с нетерпением ищут новых, общественных форм воспитания...» [2: с. 334], «отсутствие домашней обстановки, которая бы воспитывала, часто влияет на то, что у нас ребята, даже дети коммунистов, растут совершенно без коммунистического влияния, и иногда вдруг раскрывается, что парнишка — участник какой-то детской воровской шайки» [3].

Эта ситуация особенно ярко сказывалась на родительском поведении женщин: с одной стороны, власть стимулировала вовлечение «в общественную и производственную жизнь страны миллионных масс трудящихся женщин», а с другой — ставила задачу «возместить в некоторой степени ту работу, которую рабочая и колхозная семья вела с ребенком в лице матери» (заместитель наркома просвещения М.С. Эпштейн (ноябрь 1933 г.)). В свою очередь, возможности общественных форм, компенсирующих недостатки семейного воспитания, были известны авторам советского проекта внешкольного образования благодаря поездкам в США (А.У. Зеленко) и собственной опытно-экспериментальной работе (А.У. Зеленко, С.Т. Щацкий).

На данный момент можно предположить, что проектировщики не доверяли также и общеобразовательной школе, которая вследствие консервативности и невозможности быстрой смены педагогических кадров медленно перестраивалась под идеологические задачи Советской власти (скорее всего, контроль над школой был обретен к 1931–1934 гг.). Кроме того, как следует из ряда источников, в 20-е годы советская школа испытывала дефицит в помещениях, занятия велись в несколько смен, ограничиваясь преимущественно уроками, зачастую в сокращенном формате.

Знакомство с историческими источниками позволяет утверждать, что в послереволюционный период пионерская организация, созданная в 1922 году, не смогла компенсировать ограничения в социализирующей роли семьи и школы — скорее всего, из-за недостаточной численности.

Весьма показателен следующий сюжет, оказавшийся в нашем распоряжении благодаря архивному исследованию И.К. Чистяковой: «В 1924 году во Владимире был создан Центральный показательный Дом юных пионеров (ЦПДЮП), а в 1928 году он был реорганизован в губернскую детскую техническую станцию. Вновь городской Дом пионеров был открыт во Владимире только в 1936 году...» [11]. Другими словами, можно предположить, что

пионерская организация не рассматривалась как приоритетная, важнее было найти детям интересное занятие.

Историческая реконструкция ситуации в 20–30-х гг. XX века позволяет считать чрезвычайно важным фактором, определившим направления проектирования внешкольного образования, преодоление безнадзорности несовершеннолетних.

Так, в Педагогической энциклопедии 1928 года прямо указывается на необходимость решения в сфере внешкольного образования чрезвычайно важной задачи: «все еще остается значительный контингент детей, предоставленных самим себе и разлагающему влиянию улицы» [6].

В 1931 году уже упоминавшийся Б. Орловский писал: «Недавно было произведено обследование детской беспризорности и безнадзорности по Нижнему Новгороду. Оказалось, что из 1096 беспризорных детей только 349 человек (то есть 32 %) составляли сироты, а остальные 68 % имели родителей, жили в родной семье... Острота положения усугубляется и тем, что еще до сих пор в нашем крае недостаточна сеть детских учреждений... Пионерские отряды вбирают в себя только 28 % детей пионерского возраста... Детская энергия не находит надлежащего выхода и нередко выливается в уродливые формы — хулиганство, картеж, уличную жизнь... В этих условиях огромное значение приобретает внешкольная работа с детьми. Она является для данного времени наиболее доступным и реальным средством организации досуга у широчайшей массы неорганизованной детворы. Она целиком разрешает проблему детской безнадзорности» [2: с. 3–6].

По данным Б.А. Дейча, Т.А. Ромм, И.Ю. Юрочкиной, внешкольное образование формируется в рамках реализации ряда документов: Постановления Совета Народных комиссаров РСФСР «О внешкольных мероприятиях по борьбе с хулиганством» от 25 июня 1927 г.; Резолюции бюро МК ВКП(б) от 19 июля 1927 г. «О внешкольной работе с детьми и подростками и педагогической пропаганде среди взрослых»; Письма «О мероприятиях по борьбе с хулиганством среди детей и подростков» Главного управления социального воспитания (Главсоцвос) Народного комиссариата просвещения (1927 г.).

Во всех указанных документах называются недостатки быта и жизни детей и подростков: «нерациональное и неорганизованное времяпровождение, опасные и вредные моменты с точки зрения социалистического строительства (воровство, хулиганство, азартные игры, алкоголизм), нежелательное, идеологически вредное направление интересов ребят: увлечение и подражание героям кинофильмов, отрицательному поведению окружающих взрослых и др.». Один из указанных в документах способов вырвать детей, лишенных призора в семье, предоставленных в течение значительного времени самим себе, из-под влияния улицы — предложить для выхода их энергии позитивные формы активности: «обеспечение охвата детей и подростков внешкольно-трудовой работой:

- организация районных учреждений внешкольно-трудового характера — пионерклубов, районных клубов, площадок и мастерских для безнадзорных детей и подростков;
- организация детуголков и клубных комнат при производствах, домах-коммунах, жилтовариществах и т. д.;
- использование для внешкольной работы с детьми существующих учреждений соцвоспитания...» [2: с. 13–15].

Чрезвычайно показательно, что аналогичная идея обнаруживается спустя 38 лет (в 1965 году) в выступлении директора школы № 23 г. Таллина на Всесоюзной конференции: «задача школы — использовать все возможности для того, чтобы оторвать ребят от улицы» (М.М. Мрачковский, 1969 г.) [7: с. 63]. Обращает на себя внимание создание в Тракторозаводском районе г. Челябинска в 1965 году «Клуба мальчишек», специально для безнадзорных мальчиков-подростков, чьи родители в несколько смен были заняты на производстве. Другими словами, как в 20–30-е, так и в 60-е годы, то есть на протяжении десятилетий, **основной миссией советского внешкольного проекта было — занять, организовать детей, вовлечь их в социально одобряемые занятия, вместо стихийной социализации и семейного воспитания организовать социально контролируемое (воспитательное) влияние на подростков.**

Идеология проекта «Внешкольное образование» может быть выражена идеями, сформулированными в различных текстах Н.К. Крупской, где среди задач внешкольного образования просматриваются три вектора:

- диалектика цели внешкольного образования, когда содействие развитию индивидуальности ребенка сочетается с воспитанием у него предельной коллективистской направленности («вне коллектива даже не может мыслить себя»);
- направленность на всестороннее развитие личности ребенка, на развитие у него познавательных интересов, интереса к учебной деятельности;
- вовлечение детей в социальную и производственную деятельность, включение в непосредственную практику социалистического строительства.

Для решения названных задач Н.К. Крупская ориентирует педагогов на диалектику образовательной среды, когда:

- коллективная обстановка обеспечивает всестороннее развитие личности ребенка;
- производительный труд соединяется с обучением, физическим и эстетическим развитием;
- свободные занятия детей организуются в рабочих комнатах, специально оборудованных и оснащенных для трудовой деятельности и предваряются «экскурсиями на предприятия, на электрические станции и пр.»;
- развертывание самодеятельности детей сочетается с «организацией их борьбы за новый быт, за окультуривание всей жизни», с их позиционированием в качестве «участников великой стройки...» [3].

Наряду с вышеобозначенным в послереволюционное время в Советской России возник **проект музыкального образования**. Историческая реконструкция советского проекта «Музыкальное образование» в настоящее время может осуществляться на основе изучения работ В.И. Аврагинера, Т.Л. Беркмана, В.И. Муцмахера, Н.Г. Дьяченко, П.В. Халабузаря и других авторов.

Можно утверждать, что советский проект музыкального образования представлял собой реформирование разнообразных (по уровню, содержанию и формам подготовки) и многочисленных практик обучения музыке (Петербургская и Московская консерватории; к началу XX в. действовало уже несколько тысяч частных музыкальных учебных заведений в рамках «Российского музыкального общества»). Как отмечают историки музыки, наряду с высококвалифицированными музыкантами, организаторами и ведущими преподавателями музыкальных училищ и школ могли быть весьма слабо подготовленные лица, преследовавшие сугубо коммерческие цели.

Отсюда в качестве социокультурного вызова можно рассматривать ситуацию, когда количественное распространение музыкального образования в России в тот период сопровождалось некоторым снижением его качества на начальной и средней ступенях. Такое положение осознавалось значительным числом музыкантов, так как многие эталоны музыкальной подготовки к этому времени были общепризнанными. Развитие практики музыкального образования ставило на повестку дня вопрос о разграничении уровней подготовки музыканта («начальной, средней и высшей ступеней образования; иначе говоря, было непонятно, чем школа отличается от училища, а училище — от консерватории») [9]. Уже в конце XIX века появились публикации, где обсуждалась необходимость реформы российского музыкального образования.

Действия большевиков в первые годы революции включали национализацию музыкально-образовательных учреждений, упразднялось Российское музыкальное общество, прекратили существование целый ряд учебных заведений, закрылось огромное количество частных музыкальных школ; «с уничтожением высшего сословия и почти полной ликвидацией среднего — в России были утрачены традиции домашнего обучения детей музыке, игравшего значительную роль и в общем музыкальном воспитании, и в начальном музыкальном образовании» [9].

Как отмечают историки, в число задач, декларированных Советской властью как продолжение курса на всеобщую грамотность, а также демократизацию искусства, лишение его элитарности, входило создание системы *музыкального образования*. Важной вехой в этом процессе стала конференция музыкантов-педагогов, созванная музыкальным отделом Наркомпроса для обсуждения проектов реформы музыкального образования (1919 год, г. Москва). Именно в ходе этого мероприятия профессиональные музыканты впервые нормативно оформили три ступени музыкального образования:

«...а) первая ступень специального музыкального образования, давая начальный курс музыкального образования, является в то же время периодом испытания способностей учащегося к специальному музыкальному образованию, после которого учащийся либо продолжает свое музыкальное образование в школе II ступени, либо выбывает из школы, как немогущий стать полезным работником в области музыкального искусства;

б) вторая ступень специального музыкального образования дает законченное профессиональное образование и готовит руководителей для школы I ступени и по музыкальному просвещению (дошкольному, школьному и внешкольному);

в) третья ступень специального музыкального образования завершает музыкальное образование» [9: с. 17].

Период разработки мегапроекта советского внешкольного образования (с 1918 г. – нач. 1930-х гг.) характеризуется такими чертами, как:

– возникновением двух линий внешкольного образования: обеспечение занятости безнадзорных детей — с одной стороны, и воспроизводство художественной интеллигенции — с другой;

– национализацией частных и общественных учреждений, формированием структур, подотчетных органам государственной власти;

– активным экспериментированием по внедрению инновационных практик внешкольного образования в опытно-показательных учреждениях (Первая опытно-экспериментальная станция по народному образованию при Наркомпросе РСФСР, Биостанция юных натуралистов им. К.А. Тимирязева);

– возникновением сетей внешкольных образовательных организаций и структур (сеть библиотек — «изб читален»; сеть детских клубов, как в виде самостоятельных организаций, так и отдельных организационных структур; сеть детских кружков и ассоциаций; сеть детских театров, музеев и т. д.).

Начало проекта было положено в первые месяцы существования Советской власти. Так, отдел внешкольного образования в Народном Комиссариате просвещения был создан в ноябре 1917 года, в августе 1918 года внешкольная секция работала на I Всероссийском съезде по просвещению. В 20-е годы организуются научно-педагогический институт методов внешкольной работы (1923 г.), Совет художественного воспитания (1924 г.) и Совет по внешкольной работе (1929 г.) при Наркомпросе РСФСР. В эти годы начинает издаваться журнал «Внешкольник», который затем был переименован в «Организуйте детвору».

Следует предположить, что советский мегапроект внешкольного образования не имел целостности, был противоречив и выстраивался в сознании авторов в процессе осуществления. С исторической точки зрения весьма примечателен круг лиц, которые могут быть отнесены к разработчикам дебютной версии этого проекта: Н.К. Крупская, А.В. Луначарский, А.С. Макаренко, С.Т. Шацкий. К середине 30-х гг. группа деятелей образования, которых принято считать авторами мегапроекта внешкольного образования в СССР, —

Н.К. Крупская, А.В. Луначарский, А.С. Макаренко, С.Т. Шацкий — либо умерли, либо фактически были отстранены от реального участия в руководстве народным просвещением. Поэтому тот мегапроект, который был фактически реализован, следует рассматривать как существенную модификацию первоначального замысла.

Литература

1. *Богуславский М.В.* Реформы российского образования XIX–XX вв. как глобальный проект // Вопросы образования. 2006. № 3. С. 5–21.
2. *Дейч Б.А., Юрочкина И.Ю.* Становление и развитие внешкольной работы в России: региональный аспект: монография. Новосибирск: Изд. НГПУ, 2011. 287 с.
3. *Крупская Н.К.* Педагогические сочинения: в 10 т. Т. 5: Детское коммунистическое движение. Пионерская и комсомольская работа. Внешкольная работа с детьми / под ред. Н.К. Гончарова [и др.]. М.: Изд-во АПН СССР, 1959. 688 с.
4. *Ларина Т.М.* Методологические проблемы исторической реконструкции: дис. ... канд. филос. наук. Куйбышев, 1984. 163 с.
5. *Медынский Е.Н.* Энциклопедия внешкольного образования: в 3 т. Т. 3. М.; Петроград: Госиздат, 1925. 138 с.
6. Педагогическая энциклопедия / под ред. А.Г. Калашникова при участии М.С. Эпштейна. Т. 2. М.: Работник просвещения, 1928. 634 с.
7. Свободное время школьников / под ред. Л.К. Петровой. М.: Просвещение, 1969. 296 с.
8. *Сотникова Е.В.* Музыкальное и театральное образование и просвещение в советской Сибири 1920-х – начала 1930-х гг.: дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2009. 239 с.
9. *Федорович Е.Н.* История музыкального образования: учеб. пособие. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2003. 110 с.
10. Шацкий С.Т. Что такое клуб? // Литература и жизнь. URL: <http://dugward.ru/library/sodlib.html>.
11. Материалы Государственного архива Владимирской области, фонд 311, опись 1, дело 1215; фонд 311, опись 1, дело 507. Л. 148 (на правах рукописи, представлено И.К. Чистяковой, ДДЮТ, г. Владимир, 2015).

Literatura

1. *Boguslavskij M.V.* Reformy' rossijskogo obrazovaniya XIX–XX vv. kak global'ny'j proekt // Voprosy' obrazovaniya. 2006. № 3. S. 5–21.
2. *Dejch B.A., Yurochkina I.Yu.* Stanovlenie i razvitie vneshkol'noj raboty' v Rossii: regional'ny'j aspekt: monografiya. Novosibirsk: Izd. NGPU, 2011. 287 s.
3. *Krupskaya N.K.* Pedagogicheskie sochineniya: v 10 t. T. 5: Detskoe kommunisticheskoe dvizhenie. Pionerskaya i komsomol'skaya rabota. Vneshkol'naya rabota s det'mi / pod red. N.K. Goncharova [i dr.]. M.: Izd-vo APN SSSR, 1959. 688 s.
4. *Larina T.M.* Metodologicheskie problemy' istoricheskoy rekonstrukcii: dis. ... kand. filoz. nauk. Kujby'shev, 1984. 163 s.
5. *Medy'nskij E.N.* E'nciklopediya vneshkol'nogo obrazovaniya: v 3 t. M.; Petrograd: Gosizdat, 1925. T. 3. 138 s.

6. Pedagogicheskaya e'nciklopediya / pod red. A.G. Kalashnikova pri uchastii M.S. Epshtejna. T. 2. M.: Rabotnik prosveshheniya, 1928. 634 s.
7. Svobodnoe vremya shkol'nikov / pod red. L.K. Petrovoj. M.: Prosveshhenie, 1969. 296 s.
8. *Sotnikova E.V.* Muzy'kal'noe i teatral'noe obrazovanie i prosveshhenie v sovetskoj Sibiri 1920-x – nachala 1930-x gg.: dis. ... kand. ist. nauk. Novosibirsk, 2009. 239 s.
9. *Fedorovich E.N.* Istoriya muzy'kal'nogo obrazovaniya: ucheb. posobie. Ekaterinburg: Ural. gos. ped. un-t, 2003. 110 s.
10. *Shaczkiy S.T.* Chto takoe klub? // Literatura i zhizn'. URL: <http://dugward.ru/library/sodlib.html> (дата обращения: 22.03.2016).
11. Materialy' Gosudarstvennogo arxiva Vladimirskoj oblasti, fond 311, opis' 1, delo 1215; fond 311, opis' 1, delo 507. L. 148 (na pravax rukopisi, predstavleno I.K. Chistyakovoj, DDYUT, g. Vladimir, 2015).

V.V. Kupriyanov

**The Social Mission of Extracurricular Education in the USSR:
a Historical Reconstruction of the Soviet Mega-Project**

In the article on the basis of analysis of historiography and historical sources an attempt is made to historically reconstruct the original plan of the leaders of the people's commissariat for education about extracurricular education in our country. The author brings forward an assumption about the presence of two independent projects of formation of extracurricular education and primary music education.

Keywords: the history of extracurricular education; social project of education development; education in the USSR.